

Чудеса ЛИНГВИСТИКИ

Илья Иткин

1, 2, 3, ...,
девять, 10

откуда в названии
числа «9» звук
«Д»?

Как вы, конечно, знаете, русский язык относится к группе славянских языков. Возможно, вы слышали и о том, что славянские языки, в свою очередь, входят в большую индоевропейскую языковую семью – вместе с древними (такими как санскрит) и современными (такими как хинди) языками Индии, древнегреческим и его современным потомком – новогреческим, латынью и её потомками – романскими языками (французским, испанским, итальянским...), германскими языками (английским, немецким, голландским...), а ещё, например, ирландским, армянским, персидским и многими другими языками. Но если родство славянских языков очевидно всем, кто на них говорит, то индоевропейские языки, относящиеся к разным группам, настолько давно (многие тысяч лет!) существуют отдельно друг от друга, что обнаружить между ними что-нибудь общее не так-то просто. Одним из «островков» сходства между далёкими друг от друга индоевропейскими языками оказываются числительные первого десятка – важные и очень употребительные слова, способные сохраняться в языке в течение чрезвычайно долгого времени.

Возьмём, скажем, числительное «три»: по-латыни *trēs*, по-французски – *trois*, по-английски – *three*, на санскрите – *traya-*, а по-ирландски – так и вовсе *trí!* Очень похоже.

Или, допустим, числительное «девять»: по-латыни *novem*, по-французски – *neuf*, по-английски – *nine*,

по-немецки – neun, на санскрите – नावः, на хинди – नाу... Снова очень похоже.

«Стоп! – возмутится читатель. – Похоже-то похоже, да только во всех этих языках название числа «девять» начинается со звука «н», а по-русски – со звука «д»! Вот уж действительно, чудеса лингвистики... Как такое может быть?!»

...Чтобы понять, как такое может быть, надо вспомнить, что один из самых естественных и частых случаев употребления числительных – это обычный устный счёт, состоящий в назывании подряд всех чисел от единицы до какого-то определённого количества. Считать порой приходится очень быстро, и иногда случается так, что для удобства произношения соседние числительные уподобляются друг другу, начинают звучать похоже. Теперь вы догадались, откуда в русском слове «девять» на месте индоевропейского «н» появился звук «д»? Конечно же, из следующего за ним по порядку числительного «десять». Это изменение произошло во всех славянских языках, а также в языках балтийской группы – литовском и латышском, – обнаруживающих много общих черт со славянскими языками; например, по-литовски «девять» будет devyni. Больше того, многие славянские языки дошли до того, что названия чисел 9 и 10 различаются в них одним-единственным звуком: по-русски «деВять» – «деСять», по-болгарски «деВет» – «деСет» и так далее.

В самом слове «десять» звук Д является исконным: об этом нам говорит название числа 10, например, в древнегреческом – δεκα (читается примерно как «дэка») и латыни – decem.

Чудеса ЛИНГВИСТИКИ

Такого рода изменения встречаются в самых разных языках. Например, в венгерском языке числительное *hét* («хэт») «семь» должно было бы звучать как *ét* («эт»), но приобрело начальный звук *h* под влиянием соседнего числительного *hat* («хат») «шесть». В родственном грузинскому сванском языке числительное *aga* («ара») «восемь» должно было бы звучать как *arwa* («арва»), но, наоборот, потеряло звук *w* под влиянием соседнего числительного *šxaga* («чхара») «девять». Одна из частых ошибок в немецком языке – это как раз ошибка при счёте, когда вместо «*Ein, zwei, drei!*» («Айн, цвай, драй!») «Один, два, три!» произносится «*Ein, zwein, drei!*» («Айн, цвайн, драй!») или даже «*Ein, zwein, drein!*» («Айн, цвайн, драйн!»): звук «н», которым оканчивается числительное «*Ein*», переносится на соседние числительные. Конечно, пока что *zwein* вместо *zwei* – это ошибка (да и начинать счёт по-немецки «совсем правильно» так: «*Eins, zwei, drei!*» («Айнс, цвай, драй!»)), но, как знать, может быть, через какое-то время такое произношение станет нормой?

В русском языке есть и другие примеры уподобления соседних числительных друг другу. Так, числительное «восемь» приобрело звук «м» под воздействием числительного «семь». Чтобы в этом убедиться, удобнее всего сравнить русский язык с латынью: «семь» по-латыни – *septem* (с «м» на конце), а «восемь» – *októ* (без всякого «м»; сходство между латинским и русским словами будет более заметным, если вместо современной формы «восемь» взять более старую «осемь», сохранившуюся в таких словах, как «осьминог» и «осьмушка»). И уж совсем удивительная история произошла с обозначением числа 1. Как вы догадываетесь, 1 по-русски «один»: «один динозавр», «один час», «осталось сдать всего один экзамен»... Но при устном счёте (и только при устном счёте) слово «один» обычно заменяется словом «раз»: вместо «Один, два, три...» чаще всего можно услышать «Раз, два, три...». Конечно, слово «раз» не приобрело никаких звуков из слова «два», и тем более не может быть и речи о том, что слово «один» стало произноситься как «раз» под влиянием соседних числительных. И тем не менее эта история имеет самое прямое отношение к тому, о чём вы только что прочитали. Какое?

Художник Анастасия Мошина